

DOI: 10.24411/2308-8079-2018-00004

УДК 930.85(470.2)

**ФЕНОМЕН ГОРНОЗАВОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОЛОНЕЦКИХ ПЕТРОВСКИХ ЗАВОДОВ)**

Пулькин М.В.

В статье рассмотрены основные закономерности существования горнозаводских поселений как особой разновидности населенных пунктов. Выявлено, что общей характерной чертой горнозаводских поселений стала ориентация на обеспечение оборонных нужд государства. Возникновение и особенности функционирования горнозаводских поселений непосредственно связаны с рациональными решениями местной и центральной власти. Приоритетом в деятельности горнозаводских поселений оставалось промышленное производство, нередко в ущерб бытовым нуждам их обитателей.

Ключевые слова: войны, промышленность, крестьянство, урбанизация, поселения, вооружения.

**THE PHENOMENON OF THE MINING SETTLEMENT
(ON MATERIALS OF THE PETROVSKY FACTORIES)**

Pulkin M.V.

The article considers the main regularities of the existence of mining settlements as a special kind of settlements. The author revealed that the general characteristic feature of the mining plants was the orientation toward ensuring the state's defence needs. The emergence and peculiarities of the functioning of mining settlements are directly connected with rational decisions of local and central authorities. Priority in the activities of mining plants remained the industrial production, often at the expense of the domestic needs of their inhabitants.

Keywords: wars, industry, peasantry, urbanization, settlements, weapons.

Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (Номер госрегистрации: АААА-А18-118030190093-9).

Проблема становления и функционирования горнозаводских предприятий на протяжении веков остается одной из востребованных тем российской историографии. Причина особого исследовательского интереса к данному вопросу кроется в исторической роли небольших, но значимых предприятий и горнозаводских поселений, существовавших краткое время и сыгравших заметную роль в истории России [21, с. 171-177]. Горнозаводские поселения возникали не стихийно, а на основе рационального выбора места строительства. Они далеко не всегда связаны с ранее существующими поселениями. Их роль сводилась к обеспечению армии необходимыми боеприпасами и оружием. Существование горнозаводских поселений не могло быть стабильным. После прекращения боевых действий и временного снижения активности внешней политики государства они приостанавливали или даже совсем прекращали свою деятельность. В новых политических условиях их возрождение оставалось крайне сомнительным. Многие из них исчезли навсегда и ныне прочно забыты.

Перечисленные закономерности проявились в деятельности Олонецких Петровских заводов и поселения при них, послужившего в дальнейшем основой для города Петрозаводска. Возросшая потребность в артиллерии в начале Северной войны, потеря значительного числа пушек в битве при Нарве побудили Петра I существенно увеличить число военных предприятий. Возникла идея о производстве вооружений в непосредственной близости к театру военных действий. По распоряжению царя из Рудного приказа в Заонежье отправились рудознатцы Иван Патрушев, Юган Блиер и Мартин Циммерман [14, с. 11]. Они обнаружили запасы железной руды на берегу Онежского озера в устье реки Лососинки и сочли это место наиболее подходящим для строительства завода. Необходимая для предприятия

легкодоступная руда обнаружилась в соседних Толвуйском и Андомском погостах. Существенное влияние на выбор места для строительства оказала возможность дешевой транспортировки заготовленной руды и заводской продукции по Онежскому озеру. Немаловажное значение для создания Олонецких Петровских заводов имели конфискованные в июле 1703 г. предприятия Бутенанта. Именно они подготовили рабочие кадры для Петровского завода [8, с. 66].

В конце августа 1703 г. состоялась закладка первого камня в основание доменного цеха завода на пустынном месте в устье реки Лососинки, происходившая при участии губернатора Ингерманландии А.Д. Меншикова [16, с. 3]. С сентября началось строительство завода и поселения для работников. По месту своего нахождения он получил название Шуйского. Около года спустя его переименовали в Петровский. Строителем стал московский рудознатец Яков Власов. Он направился в Олонецкий уезд с несколькими учениками из числа бывших солдат, ставшими основой горнозаводских кадров при Олонецких заводах. На постройке Петровского завода работали ежедневно «в среднем 102 плотника, 15 кузнецов, 166 подводчиков с лошадьми и до 900 пеших работников». Основная масса рабочих занималась рубкой леса и заготовкой дров для выжигания угля, подвозом строительных материалов для четырех доменных печей, производственных и жилых зданий [4, с. 58; 8, с. 52].

С начала 1704 г. приступили к сооружению и оборудованию мастерской для изготовления кузнечных мехов («меховой избы»), пушечной вертели для сверления пушек, доменного двора и «фурменной избы», где изготавливались формы для литья. В начале того же года состоялась проба первой вылитой на заводе пушки. С января по март 1704 г. изготовлено 45 шестифунтовых пушек и 15 трехфунтовых. В марте приступили к их сверлению. На первых порах выявленный в ходе заводских испытаний брак достигал 30% от общего числа орудий, а при изготовлении тонкостенных пушек — до 65 % [4, с. 112]. Тем не менее, производство развивалось. Со второй половины 1704 г. начались

постройка и оборудование молотовой. Строились оружейные мастерские и кузницы для изготовления ручного огнестрельного и холодного оружия (фузей, пистолетов, шпаг, кортиков и т.д.) [4, с. 60-61]. В 1705 г. работы продолжались. Сооружены плотины на Машозере и озере Лососинном. С их помощью вода в Лососинке постоянно удерживалась на необходимом для производственных целей уровне. Весь труд возлагался на крестьян близлежащих погостов, откуда поспешно собрали до 1250 работников. В 1705-1706 гг. развернулось строительство оружейных мастерских, кузниц, а также жилых, хозяйственных и служебных помещений. У самого устья Лососинки построены две большие пристани, амбары и кладовые. Постепенно застраивалась рабочая слобода, возводились Гостиный двор и церковь во имя апостолов Петра и Павла».

Бытовые условия в поселении при заводе оставались поистине спартанскими, ощущалась нехватка самых необходимых предметов. В апреле 1705 г. вице-комендант А.С. Чоглоков доносил олонецкому коменданту И.Я. Яковлеву: «въезжие иностранцы непрестанно приходят с криком, что все переязбли без оконниц, а оконничника нет, также просят портных и сапожников дать, что им нужна, а здесь нет» [11, с. 496]. Крайняя нехватка средств и отсутствие элементарных бытовых удобств в заводском поселении не стали непреодолимым препятствием для интенсивного развития металлургического производства и дальнейшего усложнения системы предприятий в Карелии. Вскоре после Шуйского (Петровского) завода 23 сентября 1703 г. был заложен Повенецкий завод, затем в 1704 г. – Фоймогубский. Третьим государственным доменным и молотовым заводом в Карелии стал Алексеевский, который начал строиться 29 августа 1705 г. в Выгозерском погосте, в 40 верстах от Повенецкого завода [4, с. 62-66].

В августе А.С. Чоглоков докладывал А.Д. Меншикову о несомненных успехах: «На заводах твоих: Петровских, Алексеевских, Повенецких все благополучно. И дела доменные, и в молотовых, и якорных, и пушечные, и оружейные, и укладные, и шпажные, и палерные, и стволов оружейных и иных дел водою точильные, и эфесных и всяких стальных мелочей, и проволочной

железной и медной заводы управляютца и из русских у всех дел учатца» [15, л. 12]. Четвертый и последний завод, построенный в первой четверти XVIII в. в Карелии, – Кончезерский, расположен в 40 верстах от Петровского. Олонецкие заводы не имели специализации. Каждый из них занимался выпуском примерно одинакового ассортимента продукции, контакты между ними оставались минимальными.

Российское правительство заботилось о формировании рабочих кадров на олонецких предприятиях. В декабре 1705 г., согласно приказу А.Д. Меншикова, Оружейная палата направила на Петровский завод сотню тульских кузнецов-оружейников и десять «ложевых» мастеров. В распоряжении, посланном на Олонецкие заводы, сообщалось, что эта партия специалистов отобрана из числа лучших мастеров и учеников Тульской казенной оружейной слободы. В нее, в частности, вошли: 10 «замочных ковщиков», 20 «замочных отдельщиков» с 15 учениками, 10 «ствольных заварщиков» с 20 подмастерьями, 2 «ствольных сверлильщика», 21 «ствольный отдельщик», 2 «ствольных присадчика» и 10 станочных мастеров. Вместе с ними на ямских подводах отправлены кузнечные и оружейные «снасти», причем последние распределялись по группам мастеров соответствующих специальностей. Так на 10 замочных кузнецов полагалось 10 наковален, 10 пар мехов, 20 «боевых молотов», 20 клещей, 10 гвоздилен, 20 «молотов ручных» и т.д. [17, л. 1-5].

После прибытия первых работников А.Д. Меншиков продолжал неустанно заботиться о росте числа мастеров оружейного дела. В мае 1706 г. Ингерманландской канцелярией из села Павлова, вотчины князя М.Я. Черкасского, было взято для отправки на Петровский завод 34 оружейника, в том числе 5 «замочных ковщиков и отдельщиков», 8 «ствольных заварщиков», 2 «ложевых мастера» и 19 молотобойцев. Из расспросов павловцев в заводской канцелярии выяснилось, что замочные мастера умеют выковывать фузейные замки «добрым мастерством», а также «самого доброго мастерства» турецкие пищали. Эффективность мобилизаций рабочей силы все же оказалась невысокой. В дальнейшем из 34 павловцев бежали с Олонецких

заводов девять и восемь отпущено по старости [4, с. 85]. В январе 1709 г. на заводы прибыла новая партия специалистов, присланных в принудительном порядке «на вечное житье» [1, с. 37] из Арзамаса, Воронежа, Железного Устюга, Каргополя, Костромы, Курска, Олонца, Москвы, Новгорода, Саранска, Суздаля, Тобольска, Тулы, Углича, Чебоксар, Ярославля и других городов России [19, л. 231].

С первых лет Петровский завод поставлял армии артиллерийские орудия, якоря, солдатское и офицерское оружие: фузеи, пистолеты, мушкеты, а также холодное («легкое») оружие: багинеты, палаши, шпаги. С 1710 г. завод включился в товарное производство гражданской продукции. Начались изготовление и продажа художественных изделий оружейных мастерских — портупейных и башмачных пряжек, кафтанных пуговиц и т.п. [4, с. 129]. К 1719 г. ассортимент продукции, предназначенной для бытовых нужд, еще более расширился. Появились такие разновидности изделий как фонтанные трубы, «машинное железо», английские пилы. С 1710 по 1719 гг. вдвое возросли объемы производства железа. Усовершенствовалось производство гвоздей, для организации которого на завод были приглашены иностранные специалисты. В 1718 г. на Петровском заводе появилась «водяная проволочная мельница» с 10 клещами. Она, в частности, выполняла заказы по производству проволоки для царских садов в Петербурге и его окрестностях [4, с. 118–120].

Подлинный расцвет производства на заводах связан с именем В.И. Геннина (1676-1750 гг.). Будущий начальник Олонецких Петровских заводов начинал свою службу фейерверкером при Петре I, участвовал в ряде походов, в том числе во взятии Выборга. В 1710 г. Геннин лично подготовил новый план кварталов города Кексгольма. В 1712 г. являлся одним из руководителей строительства Литейного двора. Назначение на должность Олонецкого коменданта и начальника Петровских заводов стало для него новым, чрезвычайно существенным, этапом в карьере. Заняв новую должность, В. Геннин приступил к организации производства, наладил деловые отношения с руководителем Адмиралтейства Ф.М. Апраксиным и петербургским

губернатором А.Д. Меншиковым, в непосредственном подчинении у которых он находился [10, с. 4-5].

Благодаря трудам Геннина слобода при Петровском заводе стала не только заметным административным центром, но и довольно крупным по местным масштабам населенным пунктом. Составленный примерно в ноябре 1718 г. план слободы позволяет в общих чертах воссоздать ее облик. В центре поселения находился пушечный завод с четырьмя домнами. Рядом с домнами размещались водяные трубы, по которым вода направлялась от плотины на маховые колеса. Левее домны располагалась сверлильня – установка для сверления пушечных стволов. На правой стороне реки Лососинки размещались молотовой, проволочный, замочный цеха. На возвышенном месте, к северо-западу от завода, находилась крепость, окруженная земляным валом и вооруженная пушками. Внутри нее – комендантский дом, оружейные амбары, деревянная церковь. Левее крепости видны постройки, занимаемые заводским начальством. На правом берегу реки показаны бараки заводских рабочих, а около озера – казармы солдат [6, с. 9-10].

«Преумножение оружия» оставалось главной заботой всех обитателей поселения. Геннин неустанно информировал своих начальников о достигнутых успехах в усовершенствовании производства орудий. Так, в 1714 г. он сообщал, что нашел способ высверливать пушку «скорее и аккуратнее». В этом же году он сообщал Апраксину о новом значительном изобретении: «Также ныне выдумал я и сделал новую машину водяную; стоя точу пушки 24 – фунтовые по 2 вдруг (одновременно – *М.П.*); да третью сверлит почитай без людей, только ко оной машине надобно три человека; а прежде сего было на работе у того точенья и у сверленья по 40 человек; такой машины нигде нет и чаю (полагаю. – *М.П.*) не слышно». В том же письме Геннин сообщал о разработке новых орудий: «сверх того выдумал я по-своему и вылил одну пушку скорострельную» [10, с. 24-25].

В. Геннин проявил себя как выдающийся администратор петровской эпохи. Прежде всего, ему пришлось заниматься установлением элементарной

дисциплины. Посетовав на то, что при прежних комендантах многие работники «с заводов бегали», он распорядился сурово наказывать беглецов. Как говорилось в его письме Ф.М. Апраксину, датированном 1714 г., «за тот побег им, беглецам, чинил я наказание: биты многие кнутом». Однако и эти меры оказались малоэффективными. Далее в письме В. Геннин откровенно признается: «их кнутом содержать было невозможно, а вешать грех» [14, с. 17]. Первые плоды принятых новым начальником мер по укреплению дисциплины проявились два года спустя после его прибытия на заводы. Как утверждал Геннин в очередном письме, адресованном главе Адмиралтейства, ситуация на Петровском заводе к 1716 г. складывалась вполне благополучно. После отправки большой партии продукции в зимний период, «по прежнему чертежу» на заводе вновь произведены, «опробованы» и подготовлены к перевозке 11 пушек 24-фунтовых, столько же артиллерийских орудий 18-фунтовых, а также «по новому чертежу» изготовили семнадцать 24-фунтовых пушек. Помимо главной продукции, завод с 1714 по 1718 гг. производил молоты, наковальни, клещи, тиски, долота и прочую продукцию общей численностью 137 600 штук, а также изготовил 111 583 гвоздя [4, с. 130]. Судя по письму, В. Геннин позаботился и о припасах: «уголь, руда, известь и прочие припасы, которые про заводской обиход надобны, изготовлены и на заводы вывезены с лишком на год» [10, с. 27].

В слободе при Петровском заводе Геннин создал первую на окраине страны техническую школу для детей нижних чинов, мастеровых и крестьян, обучающихся доменному, пушечному якорному и эфесному делу. Он докладывал: «ныне школа у меня тамо заведена изрядная <...> и надеюся, что Вашему сиятельству во оных робятах будет порадование, и они за Ваше сиятельство будут Бога молить вечно». Подводя итог всем принятым мерам, В. Геннин заявлял: «Слава Богу, что по моим трудишкам ныне заводы цветут» [10, с. 46]. Вклад Олонецких Петровских заводов в производство вооружений, а значит, и в победу русской армии в Северной войне оказался впечатляющим: с 1710 по 1719 гг. заводы произвели 32047 солдатских фузей, 14450 солдатских

шпаг, 1045 мушкетов [10, с. 123]. Основу продукции все же составляли пушки, которых лишь за 1719 г. на Петровском заводе было произведено 230 штук общим весом 15489 пудов. Заметной частью продукции стали боеприпасы: на Петровском заводе было произведено 695 бомб и 482 книппеля [18, л. 75-76].

Несмотря на то, что новому начальнику действительно удалось улучшить деятельность заводов, серьезные проблемы еще сохранялись. В частности, с провозом готовой продукции от завода до места назначения к Петербургу. В мае 1717 г. на складах скопилось более сотни пушек, «также и прочих железных припасов немалое число». Вывоз продукции оказался невозможным по причине отсутствия казенных судов. На имеющихся при заводах кораблях, судя по письмам В. Геннина, возили «непрестанно про заводской обиход железную руду, уголь, известь и домнам горновой и трубной камень, без которых в заводских делах пробыть невозможно». Обращение к подрядчикам оказалось безрезультатным: «подрядчиков никого не явилось». Тогда Геннин просит главу Адмиралтейства Ф.М. Апраксина организовать транспортировку заводской продукции: «дабы вышепомянутых пушек и припасов зимним путем не везть, того ради, чтоб было народу без разорения» [4, с. 55-56].

Интенсивная работа завода, значительные объемы и высокое качество продукции стали возможны благодаря труду большого коллектива специалистов. Сохранившиеся источники позволяют в полной мере выявить как численность мастеровых, так и их профессии. В августе 1722 г. была составлена уникальная в своем роде «Книга Олонецкого уезду церковникам и других чинов разночинцам, которые в оклад не положены». Она содержала подробные сведения о мастеровых, находящихся при Петровском заводе. При заводе имелась воинская команда, состоящая из капитана, поручика, прапорщика, 2 сержантов, каптенармуса, фузилера, 6 капралов и 159 рядовых, при которых состояло 120 «солдатских и офицерских недорослей». Значительную по местным меркам группу населения составляли приказные люди (чиновники). В их число входили один секретарь, 25 подьячих, 1 писарь. При отцах-чиновниках находилось 12 детей мужского пола (женщины в данном

источнике не учитывались). Особую ценность представляют сведения о специалистах различных профессий.

Русскими мастерами Петровского завода было освоено шпажное, проволочное, жестяное дело. Число иностранных мастеров, в отличие от тульских и каширских заводов, было незначительным — всего 3,7%. При заводе находилось 2 штык-юнкера (один из них «иноземец»), шпажные мастера — 14 человек, в том числе 3 «иноземца», ствольные заварщики — 25 человек, «багинетные ковщики» — 2 человека, ствольные отделщики — 41 человек и 2 ученика. «У отделки стволов» обреталось 9 человек. Замочных ковщиков при заводах было 32 человека, уковки солдатских (ружейных. — *М.П.*) замков находилось 12 человек. Особую группу мастеровых составляли 58 «замочных отделщиков», 10 шпажных точильщиков, 4 «ефесных ковщика» и 13 «ефесных отделщика». У литья и отделки эфесов находились 13 человек, а у их золочения — 2 человека. На заводе трудились 4 молотовых мастера-«иноземца» и 1 русский мастер этой же специальности.

Отдельную группу специалистов составляли мастера доменного дела — 3 человека и «у домен школьники» — также 3 человека. Им помогали «доменные насытщики» — 3 человека, а также лица, находящиеся у доменных печей — 4 человека. Продукцию домен использовали пушечные подмастерья — 6 человек. «У сверления и точения пушек» находился один мастер-«иноземец». Труд перечисленных специалистов требовал участия всякого рода вспомогательных мастеров, находящихся на пильной мельнице — 2 человека, у зубления пил — 1, уковки снастей — 1, а также одного «мехового мастера» и 4 подмастерьев, 2 столяров, 1 токаря, 1 плотника, 1 печника. Девять мастеров трудились в «проволочной», 2 — в прядильне, 12 — у «ковки гвоздья». Заметное место занимали якорные кузнецы и молотобойцы; в общей сложности, вместе с подмастерьями, 33 человека. «У верчения стволов» при заводах находилось 13 человек, у лужения и «битья» жести — 4 человека. Завершает список заводских специалистов лекарь Андрей Фандершлот из «Астрадама» с находящимся при нем учеником Григорием Смирным, родом из Казани [7, л. 20-130].

Общее количество жителей слободы при Петровском заводе, с женами и детьми, составило свыше 3000 человек [14, с. 23]. Значительная часть заводских работ и, прежде всего, подвоз угля и руды, осуществлялись приписными крестьянами. На учете в заводской администрации состояло 8322 крестьянских двора, обязанных заниматься наименее квалифицированным трудом [4, с. 199]. Успешное для России завершение Северной войны, в котором Петровские заводы сыграли важную роль, привело к упадку и заводской слободы на берегу Лососинки, и системы олонечких металлургических предприятий в целом. Первым признаком надвигающегося запустения стал организованный отток рабочей силы. В июне 1720 г. с заводов и из Олонечского уезда в Петербург выслали на время (до ноября) 150 плотников для работ в Адмиралтействе. В апреле 1722 г. Геннин получил распоряжение Петра I о переезде с Олонечских Петровских заводов на предприятия, расположенные в Верхотуровском и Тобольском уездах, с целью организации производства в Сибири, или, как говорилось в указе, для изготовления «укладу стали, жести и дощатого кровельного железа и сделать для резания железа машины» [19, л. 8].

Геннин, увеличив и усовершенствовал производство пушек, ружей и прочих «припасов» на Олонечских Петровских заводах, стал пользоваться большим доверием Петра I. С отъездом Геннина отток квалифицированной рабочей силы с Петровского завода усилился. В 1723 г. в Воронеж перевели 15 якорных кузнецов. В 1724 г. 457 оружейников Петровского завода отправились в Сестрорецк и составили основу кадров местного завода [4, с. 152].

В ноябре 1731 г. по «приговору» Берг-коллегии работы на Петровском заводе полностью прекратились. В качестве аргумента приводилась «худоба руд и дороговизна руд и угля». Разрешалась лишь проведение работ «покамест изготовленная руда переделается и более вновь железных руд приготавливать уже не велено». Берг-коллегия поставила вопрос о постепенной отмене приписки к заводам: «мнится, что ныне при тех заводах вышеписанным деревням быть не для чего». Вскоре заводы лишились значительной части приписных крестьян, которые вновь стали монастырскими (Юрьева и Хутынского монастырей) и

казенными [20, л. 1303]. Позднее появилась иная версия причин закрытия заводов. Геннин сообщил в Берг-коллегию, что, после продолжительных исследований руды в других местностях России, он убежден: «лучшие руды нашлись на Олонецких заводах <...> таких крепких и хороших пушек по всей Европе нет». В своих рассуждениях о качестве олонецких руд Геннин ссылался также на распоряжение Петра I: «когда флот пушками удовольствован будет, тогда пушечное литье остановить, как для сохранения впредь такой драгоценной руды, до нужнейшего времени, к литью пушек, так и збережения лесов на уголье» [19, л. 318].

Развитие событий показывает, что в действительности российское правительство смотрело на будущее заводов без оптимизма. Вице-бергмейстер Циммерман доносил Коммерц-коллегии о необходимости полного и окончательного закрытия Олонецких Петровских заводов: «Олонецкие Петровские железные заводы впредь содержать не для чего, понеже плотины и русла совсем сгнили, и доменные печи обвалились, и леса на жжение угля и железные руды весьма от них отделились, которые ставятся большою ценою, а в плавке на чугуны весьма неприбыточны». Исходя из полученных через Коммерц-коллегию сведений, Берг-коллегия вынесла заключение: в Карелии «руда убогая и в плавке убыточная, и железо из той руды в пробе против сибирского не будет» (т.е., говоря современным языком, местное железо не соответствует по своему качеству сибирскому – *М.П.*). В 1734 г. мастеровые погасили последнюю домну Петровского завода [1, с. 48].

Итак, в первой трети XVIII столетия Петровский завод, а вместе с ним и слобода прошли сложный путь от расцвета к упадку и новому подъему. В значительной степени развитие завода обуславливалось внешними факторами. Наиболее заметным из них стала потребность в артиллерии. Как только прекращались войны, завод приходил в упадок. Возобновление конфликтов неизбежно вело к возрождению производства. Не менее значительным фактором развития стал своего рода «административный ресурс». Сохраняющая свои полномочия Канцелярия Олонецких Петровских заводов

смогла, в конце концов, добиться создания Петровского медного завода, а это, в свою очередь, стало первым шагом к возникновению нового крупномасштабного предприятия в Карелии — Александровского завода.

С первых лет своего существования Петровские заводы стали заметным административным центром. Основной задачей формирующихся в Карелии новых органов управления стало участие в «балтийском корабельном строении» и организация для этой цели заводских работ. В конечном счете, это привело к приписке ряда районов ведомства петербургского губернатора А.Д. Меншикова, к Олонецкой верфи, деятельность которой подчинялась военно-морскому ведомству. В распоряжение военно-морского ведомства передавались Олонец, Каргополь, Устюжна. Местные коменданты уступали свое место адмиралтейским комиссарам, деятельность которых определялась специальными инструкциями. В результате эти территории составили особый Адмиралтейский округ [5, с. 13].

Параллельно с Адмиралтейским округом в крае существовало и другое чрезвычайное административно-территориальное образование — Олонецкий горный округ. Власть в нем сосредотачивалась в Канцелярии Олонецких Петровских заводов, которая находилась в слободе Петровского завода (впоследствии – в Петрозаводске). Канцелярия ведала вопросами организации производства, осуществляла контроль над сбором податей, распоряжалась высылкой крестьян на заводские работы, творила суд и расправу над заводскими мастеровыми и населением приписанных к заводам погостов и волостей. В соответствии с сенатским указом от 6 июня 1712 г. Олонецкие заводы со всеми мастеровыми и ремесленными людьми «и что на них есть» поступали в ведение Адмиралтейства: оно с помощью высылаемых на места комиссаров должно было осуществлять контроль за проведением налоговых сборов и ходом «корабельного строения». Доходы с Олонецкого уезда, начиная с 1713 г., из ведения губернской администрации передавались военно-морскому ведомству [20, л. 1587].

Адмиралтейские власти, помимо «корабельного строения» вплотную занимались и Олонецкими Петровскими заводами, во главе которых в качестве олонецкого коменданта и руководителя производства был поставлен В. Геннин. Его отчеты, адресованные Адмиралтейству, которому он непосредственно подчинялся, содержат информацию по широкому кругу вопросов. Геннин предоставлял сведения о производстве и отправке корабельных орудий, заготовке смолы, подвозе железа, корабельного леса, изготовлении оснастки, литье ядер [2, с. 121]. В своей административной деятельности Геннин опирался на солдат Олонцкого батальона. Но их положение оставалось плачевным: как утверждал В. Геннин, к 1715 г. они остались без обмундирования. Решение такого, казалось, несложного вопроса, оказалось не по силам заводской канцелярии. Она распорядилась вычитать расходы на приобретение мундиров из скудного солдатского жалованья, но и это не стало выходом из сложной ситуации. Как говорилось далее в письме, «хотя и вычитать, и того будет на дело одного мундира вычету три года, а до того времени разве им нагим ходить» [14, с. 17]. В письме от 1717 г. жалобы повторялись, и было добавлено сообщение о «хлебной скудости», от которой мастеровые и солдаты «принуждены будут разбрестись врозь, и заводских дел отправлять будет некем» [14, с. 18].

Особенное значение заводу и расположенному при них поселению придавали регулярные «пришествия» царя, который направлялся на расположенные неподалеку Марциальные воды (первый российский курорт). В декабре 1718 г. Геннин получил распоряжение «к прибытию их величества к Марциальным водам заготовить столовых припасов по присланному реестру от Дворцовой канцелярии». В дальнейшем гарантировался возврат истраченных денег [18, л. 26]. В феврале 1719 г. Петр I впервые посетил заводы. Судя по сохранившимся сведениям, визит был кратковременным: основной целью стало лечение. В июле 1719 г. вслед за царем, на заводы приехал А.Д. Меншиков. Осмотрев производственные помещения, он посетил «оружейный анбар», ознакомился с ходом шпажных и проволочных работ и отправился дальше – на

медные заводы [14, с. 28-30]. В марте 1720 г. Петр I вновь посетил завод, «гулял по всем работам и в молотовой», отъезжал на Марциальные воды и возвращался, играл в бирюльки и в трукт-тафель. На этот раз царь собственноручно выковал кусок железа весом полтора пуда для того, чтобы установить дневную норму выработки кузнецам [3, с. 64].

Вновь на Петровский завод император вернулся в феврале 1722 г. и занимался тем же самым, но, помимо обычных развлечений, слушал Литургию в местной церкви. Последний визит Петра I на Олонецкие заводы состоялся в феврале 1724 г. Новое появление царя знаменательно тем, что помимо питья целебной воды, он собственноручно выточил паникадило и передал его в Петропавловскую церковь при Марциальных водах. По преданию, во время последнего приезда императора неоднозначное впечатление усилил житель слободы, юродивый Фаддей. Во время беседы он предсказал Петру I скорую смерть: «от полноты своих чувств, со слезами на глазах, выразился, что видит Петра последний раз, дополнив: "Не бывать, надежа-государь, не бывать!". За столь смелые речи юродивого арестовали. Однако вскоре смертельно больной Петр I вспомнил о предсказании и послал курьера на Петровские заводы с повелением "освободить юродивого и производить ему посмертный пансион"» [9, с. 219].

Специально для регулярных царских визитов при Петровском заводе возвели дворец. Сохранилось его подробное описание. На первом этаже помещалась спальня царя, к которой примыкала токарная, где он в свободное время занимался одним из своих любимых ремесел. На этом же этаже архитектор предусмотрел спальню ее величества, в которой помещалась кровать с балдахином. Здесь же имелись еще три комнаты. Предназначение одной из них не вполне ясно: она называлась «крестовая». Возможно, в ней царь молился. Другая комната — «зало» — помещение для встреч с поданными, разного рода разговоров, выслушивания отчетов и подготовки указаний. Третья комната — «мыльная», в которой имелась печь с чугунными ядрами. Большую часть верхнего этажа занимала еще один зал, состоящий из

двух «камор». Здесь же размещалась «подключная», предназначенная, вероятно, для секретных разговоров за закрытыми дверями. Кроме того, в доме имелось 2 винных погреба [13, л. 155].

Постоянные голодовки и нехватка самого необходимого стали обычным явлением на Петровском заводе. Завершение Северной войны привело к радикальным переменам в жизни слободы. Во-первых, ее население значительно сократилось. Многие мастеровые, а также сам В. Геннин, отправились на другие российские заводы. Во-вторых, изменилась ведомственная принадлежность Петровского, а также Кончезерского, Устьрецкого и Повенецкого заводов. Все они перешли из ведения Адмиралтейства под управление Берг-коллегии. В распоряжении нового начальства в адрес приписных крестьян подчеркивалось, что отныне им следует платить «подушные деньги» «на употребление к содержанию и размножению здешних Олонецких железных и медных заводов», подчиняться указам, присланным из Канцелярии Петровских заводов. Ослушникам грозило «жестокое наказание без всякия пощады», а усердных работников заводская администрация обязывалась «от обидящих <...> весьма оборонять». «Для всенародного известия» приказ прибили к заводским стенам. Одновременно находящиеся при заводе «приказные служители» оказались на новом месте службы: «взяты при щетных делах в Санкт-Петербург» [19, л. 39].

В марте 1728 г. началась передача в ведение олонцкого воеводы Петровского завода, «при артиллерии служителей», а также города Олонца. Фактически это означало возврат к допетровским временам и, одновременно, возвращение обычного, а не чрезвычайного, порядка управления. Как видно из промемории, направленной из Адмиралтейской коллегии в Сенат в 1728 г., Сенат распорядился «бывших на Петровских заводах подьячих, которые никакими приходами и расходами не обязаны, для исправления воевоцких дел, також и для разсылок из бывших же тамож солдат до будущего определения отдать означенному воеводу Тормосову». Сенату не удалось добиться желаемого. Как говорилось далее в промемории, поскольку заводы переданы в

ведение Берг-коллегии, а подьячие с них «взяты при щетных делах в Санкт-Петербурх, и за множеством тех щетных дел дать некого, а солдат из ведения Адмиралтейства для исправления воевоцких дел определять не надлежит» [12, с. 71].

Постепенно завод терял свое значение, сокращал производство, а подьячие и мастерские разъезжались. В октябре 1728 г. началось планомерное разрушение заводских построек, которые «по осмотру явились весьма ветхи». Заводское начальство позволило сломать их «для топления канцелярских хором» [19, л. 916]. В отношении мастерских Петровского завода решено было поступить следующим образом: одних отправить на Сибирские заводы, других, старых и дряхлых, которые «и провозу не стоят», уволить «с пашпортами», «дабы от получения ими жалованья напрасного в ынтересе его императорского величества убытку и на припасы в цене возвышения не происходило» [19, л. 227-229].

Подводя итоги, отметим, что формирование системы горнозаводских предприятий в Карелии стало важным и до настоящего времени непревзойденным радикальным изменением хозяйственной жизни небольшого приграничного региона. Геополитические перемены вызвали к жизни олонецкие горные заводы, сыгравшие существенную роль в развитии российской металлургии, подготовке инженерных кадров, организации управления промышленным предприятием. Олонецкие горные заводы в значительной мере опередили свое время, их успех стал несомненным фактором в победах российских войск над «надменным соседом». Существенное сокращение внешнеполитических амбиций Российского государства незамедлительно привело к уменьшению, а затем и к ликвидации заводского поселения, возродившегося затем лишь в новую, екатерининскую эпоху.

Список литературы:

1. Балагуров Я.А. Формирование рабочих кадров Олонецких Петровских заводов. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1955. 120 с.
2. Берх В.Н. Жизнеописание генерала-лейтенанта В.И. Геннина // Горный журнал. 1826. Кн. 1. Приложение 3. С. 45-71.
3. Беспятых Г.М., Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. Петрозаводск: Карелия, 1988. 122 с.
4. Глаголева А.П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в. М.: Наука, 1957. 342 с.
5. Данченко В.Г. Губернская реформа Петра I на Северо-Западе России: автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02 – Отечественная история. СПб., 1995. 26 с.
6. Еленевский Е.П., Миронов И.М. Планы городов Карелии XVII – первой половины XIX в. Петрозаводск, 1960. 32 с.
7. Книга Олонецкого уезду церковникам и других чинов разночинцам, которые в оклад не положены // Российский государственный архив древних актов. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. Л. 1-130.
8. Коваленко Г.М. Первые металлургические заводы в Карелии (1670-1703 гг.). Л.: Наука, 1979. 156 с.
9. Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 438 с.
10. Материалы для истории казенного горного дела в Олонецком крае. Из писем В.И. Геннина. Петрозаводск, 1902. 46 с.
11. Материалы для истории русского флота. СПб., 1866. Ч. III. 756 с.
12. Олонец. Историко-краеведческие очерки в двух частях. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1999. Ч. 1. 238 с.
13. Опись дворцам Его Императорского Величества, бывшим на Олонце при Петровских заводах и при Марциальных водах близ Кончезерских медных заводов // Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 450 (Барсов Е.В.). Оп. 1. Д. 6976. Л. 1-155.

14. Петрозаводск. 300 лет истории: Документы и материалы. В трех книгах. Кн. 1. Петрозаводск: Карелия, 2001. 416 с.
15. Письмо начальника Олонецких горных заводов А.С. Чоглокова А.Д. Меншикову // Российский государственный архив древних актов. Фонд Миллера. Портфель 243. Ч. III. Д. 7. Л. 1-12.
16. Походные журналы Петра Великого // Олонецкие губернские ведомости. 1902. 30 мая. С. 3-4.
17. Приказ А.Д. Меншикова // Российский государственный архив древних актов. Ф. 26. Кн. 23. Л. 1-5.
18. Протоколы Берг-коллегии // Российский государственный архив древних актов. Ф. 271. Оп. 1. Кн. 559. Л. 75-76.
19. Протоколы канцелярии Олонецких Петровских заводов // Национальный архив Республики Карелия. Ф. 445. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-689.
20. Протоколы Сената // Российский государственный архив древних актов. Ф. 248. Кн. 747. Л. 1303 об.
21. Руськин А.Н. Природно-географические, социально-экономические условия и предпосылки формирования заводских поселений в России в XVIII веке // Вестник Чувашского государственного университета имени И.Я. Яковлева. 2011. № 1 (69). С. 171-177.

Сведения об авторе:

Пулькин Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (Петрозаводск, Россия).

Data about the author:

Pulkin Maxim Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: mvpulkin@mail.ru.